

Д. З. Шапиева D. Z. Shapieva
Москва, Россия Moscow, Russia

**ОЦЕНКА Ч. КЛОУВЕРОМ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ США И РОССИИ
В КОНЦЕ 2012 Г.**

Аннотация. Рассматривается специфика выражения оценочного мнения по поводу взаимоотношений США и России в конце 2012 г. в статье Ч. Клоувера «Clinton vows to thwart new Soviet Union», а именно роль метафоры, обусловленная коммуникативными стратегиями модальности, достоверности описания ситуации и осуждения желания В. В. Путина обеспечить возврат России к политическому и экономическому могуществу Советского Союза.

Ключевые слова: метафора; политическая публицистика; СМИ; экспрессивность; коммуникативные стратегии модальности, противопоставления, достоверности описания ситуации, одобрения и осуждения.

Сведения об авторе: Шапиева Дильара Залимхановна, аспирант кафедры лексики английского языка.

Место работы: Московский педагогический государственный университет.

Контактная информация: 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.
e-mail: Shapieva_dilyara@mail.ru.

**CH. CLOVER'S VIEW
ON RELATIONSHIP OF THE USA AND RUSSIA
IN LATE 2012**

Abstract. The article deals with evaluation of relationship of the USA and Russia in the report "Clinton vows to thwart new Soviet Union" by Ch. Clover. The usage and role of metaphor linked with communicative strategies of modality, trustworthiness (when portraying political situation) and decrying of V. V. Putin's desire to make Russia restore political and economic power of the Soviet Union are studied.

Key words: metaphor; political journalism; mass media; expressivity; communicative strategies of modality, contrasting, trustworthiness, approving and disapproving.

About the author: Shapieva Dilyara Zalikhanovna, Post-graduate Student of the Chair of English Lexicology.

Place of employment: Moscow Pedagogical State University.

Современные британские и американские средства массовой информации в последнее время все чаще обращают внимание на то, как именно тот или иной общественный деятель пытается противостоять критике со стороны других политиков, связывающих определенные политические преобразования с угрозой или экспансией.

Намерения В. В. Путина вернуть России былую экономическую и военную мощь, создать экономический и военный союз с государствами, которые раньше входили в состав Советского Союза, восстановить империю также получают в современной англоязычной прессе негативную оценку, воспринимаются как обусловленная тягой к тоталитаризму попытка повернуть историю вспять. Естественно, меры по предотвращению образования такого рода союза, принимаемые теми или иными политиками Запада, получают положительную оценку, при этом коммуникативная стратегия осуждения [Меграбова 2009] применяется по отношению к российским представителям власти, а коммуникативная стратегия одобрения — по отношению к политикам Запада.

**Clinton vows to thwart new Soviet Union
The US is trying to prevent Russia from
recreating a new version of the Soviet Union**

© Шапиева Д. З., 2013

under the **ruse of economic integration**, Hillary Clinton warned on Thursday [Clover 2012].

Топонимическая метафора **new Soviet Union**, использованная в заголовке данной статьи, мотивирована, по мнению автора, Ч. Клоувера, желанием России восстановить былую территориальную целостность и применением силового давления в отношении лидеров бывших советских республик, вынужденных обращаться к России за экономической помощью по причине высокого уровня бедности и безработицы. Глагол **vow** (= *pledge, promise, or undertake solemnly* [Collins English Dictionary 2006]), использованный в заголовке статьи, указывает на важную роль коммуникативной стратегии модальности, поскольку о том, окажутся ли усилия Хиллари Клинтон помешать России подчинить себе бывшие советские республики успешными, определить в настоящее время проблематично. Глаголы **vow** и **try**, как важные средства вербализации коммуникативной стратегии модальности, указывают на интенцию, актуализируют высокую вероятность того, что усилия Х. Клинтон добиться поставленной цели будут адекватными поставленной задаче. Существительное **ruse** (= *an action intended to mislead, deceive, or trick; stratagem* [Там же]), связанное с кон-

цептами «обман», «неискренность», указывает на то, что Россия, по мнению Запада, опирается на уловки и ухищрения, пытается обмануть своих соседей, не раскрывает своих намерений в полной мере. Таким образом, автор данной статьи подчеркивает, что нравственные принципы, на которые в свое время опирался А. Линкольн и которые стремится использовать в своей деятельности Б. Обама, российскими политическими лидерами отвергаются. Соответственно выражение **economic integration** приобретает непривычные ему имплицитные смыслы. Во-первых, возникает сомнение в том, что желание объединить государства обусловлено экономическими мотивами. Во-вторых, сам этот процесс назвать интеграцией достаточно проблематично. Существительное **integration** (=the process of getting people of different nations to live and work together instead of separately [Там же]), указывающее на добровольный характер объединения и равноправие участвующих сторон, в данном случае интерпретируется как объединение вынужденное, т. е. подчинение, диктат одного государства над другими, своего рода экономическое и политическое поглощение (**takeover** = the act of seizing or assuming power, control [Там же]).

Использование существительного **integration** в непривычном для него значении мотивируется, по мнению Хиллари, дипломатическими уловками и хитростями, нежеланием России говорить о своих намерениях искренне и открыто. Читателю предоставляется возможность самому оценить, являются ли утверждения политических лидеров России заслуживающими доверия. Таким образом, коммуникативная стратегия осуждения России стимулирует читателя к критической оценке сложных взаимоотношений США и России и сомнению в правдивости и искренности декларативных заявлений Москвы, пытающейся скрыть свои, на взгляд Х. Клинтон, если не преступные, то, во всяком случае, неблагоприятные планы.

"There is a move to re-Sovietise the region," the US secretary of state told a news conference in Dublin hours before going into a meeting with her Russian counterpart, Sergei Lavrov.

"It's not going to be called that. It's going to be called a customs union, it will be called Eurasian Union and all of that," she said, referring to various iterations of a Moscow-backed plan to deepen economic ties with its neighbours.

"But let's make no mistake about it. We know what the goal is and we are trying to figure out effective ways to slow down or prevent it."

Mrs Clinton said efforts at regional hegemony had been accompanied by new campaigns of repression from pro-Moscow regimes throughout the former Soviet Union. Her tone signalled that the US was rethinking its "reset" in relations with Russia, declared in 2009, during which criticism of its human rights record has been muted and Moscow appeared to have a freer hand in the former Soviet region [Clover 2012].

Желание журналиста убедить читателя, что угроза поворота истории вспять, возврата к холодной войне и гонке вооружений, возможности опасной и губительной для всей планеты Третьей мировой войны является актуальной, стимулирует его к цитированию заявления Х. Клинтон, осознающей свою ответственность за те беды и несчастья, которые можно предотвратить.

Оценка Х. Клинтон желания российских властей расширить свой авторитет и влияние в мире как стремления достаточно сильного государства навязать другим, более слабым странам свою волю находит свое выражение в использовании политической метафоры **re-Sovietise**, связывающей возможное расширение Россией своих границ не с возвратом к коммунистической идеологии, а с ущемлением прав и свобод каждого отдельного гражданина и отсутствием собственного мнения и реальных рычагов управления у муниципальных и федеральных правительств.

Х. Клинтон подчеркивает, что российское руководство не называет вещи своими именами и пытается обозначить свое стремление к мировому господству, диктату, давлению на экономически слабые государства как создание таможенного союза (**customs union**). В связи с этим она, а вместе с ней и автор статьи, реализуют тактику побуждения, призывают читателя подвергать сомнению все заверения Москвы, лживые и неискренние по своему характеру: *"But let's make no mistake about it. We know what the goal is..."*

Коммуникативная стратегия осуждения «хитрой» политики Кремля связывается с желанием автора обратить внимание читателя на принудительный для бывших союзных республик характер так называемой экономической интеграции. С этим связывается и необходимость активного использования лексики, входящей в состав лексико-семантического поля «Принуждение, применение силы или хитрости / угроз»: **hegemony** (= ascendancy or domination of one power or state within a league, confederation, etc., or of one social class over others); **repression** (= the act or process of repressing or the condition of being repressed); **regime** (= a repressive sys-

tem of government); **re-Sovietise** (= *remodel a country's social, political, and economic structure on the Soviet Union, which is repressive, authoritarian and short of human rights, pro-Moscow — influenced or dictated by Moscow*) [Collins English Dictionary 2006].

С появлением у России возможности применять силу и репрессивные меры по отношению к несогласным, ущемлять права человека связано и выражение **have a free hand** (иметь свободу действий), приобретающее в данной статье свой имплицитный смысл: **free** (*able to act at will; not under compulsion or restraint* > *able to apply measures of compulsion and restraint*); **hand** (*the prehensile part of the body at the end of the arm, consisting of a thumb, four fingers, and a palm* > *ability or skill* > *ability or skill to use force*) [Там же].

Метафорическая и гипонимическая деривация данного выражения, метафорическое переосмысление лексем **move, re-Sovietise, deepen, way, iteration, reset, mute**, метонимическое переосмысление топониима **Moscow** делают данную статью чрезвычайно экспрессивной, помогают читателю осознать сложность и противоречивость описываемой автором ситуации, требующей от политических лидеров России и США обдуманного и взвешенного решения, отказа от лживой и неискренней риторики и желания навязать свою волю.

Слово **mute** имеет значение *to make the sound of something quieter, or make it disappear completely* > *to reduce the level of criticism, protest, discussion etc that is happening* [Longman Dictionary of Contemporary English 2005]. Метафора **mute**, обусловленная соотношением степени критического отношения, неприятия какой-либо идеи или стратегии с силой звука, связана в данной статье с экспрессивным выражением фрейма «ущемление свободы, нарушение прав человека», слотом «ущемление свободы слова».

*“There is **no talk of reforming the USSR in some form,**” Mr Putin said at the time. “It would be naive to **restore or copy** what has been **abandoned** in the past but close integration — on the basis of **new values, politics and economy** is the order of the day”* [Clover 2012].

Как мы видим, автор не стремится опираться на коммуникативную стратегию умолчания или игнорирования реальных фактов [Меграбова 2009]. Напротив, в его статье получают право голоса и Х. Клинтон, упрекающая Россию в желании подчинить себе своих соседей, и В. Путин, доказывающий несостоятельность и абсурдность возврата к Советскому Союзу в его новой версии.

Ч. Клоувер обращает внимание читателя на то, что, аргументируя стремление России к экономической интеграции, президент России играет словами и игнорирует реальные факты. Используя, например, глагол **abandon** (*to give up completely*) [Collins English Dictionary 2006] в Present Perfect, В. Путин многое преувеличивает и игнорирует, рассматривая как совершенное действие то, что таковым не является. Такие рудименты советского строя, которые благополучно сохранились, как коррупция, отсутствие реальных выборов, контроль власти за средствами массовой информации, оторванность власти от народа, ему, вероятно, кажутся несущественными. Таким образом, пресуппозиция, на которую опирается президент России, является спорной и сомнительной, а потому так называемая экономическая интеграция вполне может опираться не на новые ценности и новую политику, а на конгломерат новых и старых ценностей, новых и старых политических установок, причем элементы нового могут иметь фарсовый или второстепенный характер, поскольку и Советский Союз, и современная Россия являются системами авторитарными, в которых мнениями и интересами граждан открыто и регулярно манипулируют.

Читатель может заметить, что, используя широкозначные существительные (**values, politics and economy**), российский лидер не считает необходимым их идентифицировать. Референциальная специфика обозначенных этими существительными явлений и процессов остается неопределенной, а потому и версия В. Путина о том, что со всем старым и негативным покончено раз и навсегда, кажется слушателю достаточно аргументированной. Наивной, по мнению Ч. Клоувера, является не попытка восстановить или имитировать нечто несуществующее, наивно убеждение в том, что старые ценности, политика и экономика являются объектами, подлежащими обмену или устранению, как те или иные предметы быта.

*Andrew Weiss, who served on the National Security Council under President Bill Clinton and now, is at the US Rand Corporation think-tank, said Mr Putin **made clear** when he returned to the presidency this year that he **planned to focus on bolstering Russia's influence in its neighborhood**. But he added: “Elites in the neighboring states **show little enthusiasm for simply handing over their autonomy and sovereignty to Moscow**”* [Clover 2012].

Опираясь на оценочную точку зрения Эндрю Вайса, приведенную выше, журналист дает читателю понять, что российские

политики интеграцию связывают не с личной заинтересованностью (*enthusiasm*), добровольным участием и равноправием всех вовлеченных сторон, а с принуждением и подчинением. В связи с этим журналист активно использует слова, принадлежащие к лексико-семантическим группам «власть, влияние» (*presidency, influence, autonomy, sovereignty*), и доказывает, что интеграция в понимании В. Путина оказывается идентичной поглощению (властные полномочия соседей России сокращаются, властные полномочия Москвы растут). Гиперонимическое и метафорическое переосмысление лексемы *bolster* (= *to prop up with a pillow or cushion* > *to support or reinforce* > *strengthen*) [Collins English Dictionary 2006] обусловлено коммуникативной стратегией модальности и достоверности описания ситуации: соседи России — это вспомогательные средства, своего рода «подушечки», позволяющие сохранить свои силы, увеличить свое влияние.

Использование автором метафоры *think-tank* для обозначения людей мудрых, объективных, мыслителей, способных разобраться в сложной ситуации, коллектива ученых и специалистов высокой квалификации в данном случае связано с коммуникативными стратегиями стремления к достоверности и противопоставления [Меграбова 2009] мышления, основанного на словесной акробатике (неверном использовании, подмене слова), предупреждении и опоре на сомнительные факты, мышлению, основанному на критическом анализе ситуации, назывании вещей своими именами.

Progress on integration has been modest. After more than a decade of false starts, a customs union, formed in Russia, Belarus and Kazakhstan in January 2010, saw removal of tariffs and customs controls along mutual borders. This was transformed into a “common economic space” in January 2012 which should eventually ensure free movement of goods, services and capital across a single market of 165m people [Clover 2012].

Ч. Клоувер пытается оценить успехи экономической интеграции как таковой и обнаруживает, что, учитывая длительность усилий в данной сфере, успехи недостаточно велики. Скромные (*modest*) успехи в экономической интеграции, а именно отмене таможенных пошлин (*tariffs*) и таможенного контроля (*customs controls*), создании общего экономического пространства (*common economic space*), свободном перемещении товаров, услуг и капитала (*free movement of goods, services and capital*), формировании единого и достаточно огромного рынка (*single market of 165m people*),

он объясняет фальстартом, неудачным началом, фальшью, заложеной с самого начала, неверным стартом (*false starts*), отсутствием программы создания реальных экономических преимуществ для каждого участника.

Данная спортивная метафора, ассоциирующая участие стран в общей экономической программе с продолжительной эстафетой (*more than a decade*) или забегом на длинную дистанцию, указывает читателю на отсутствие единой команды, желания создать условия, выгодные для всех, для каждого по отдельности, а также на стремление получить преимущество для себя лично, использовать нечестные приемы и мотивы.

Метафорическое переосмысление лексем *see* (*to perceive with the eyes* > *to ascertain or find out (a fact)*) и *space* (*the unlimited three-dimensional expanse in which all material objects are located* > *unoccupied area or room*) [Collins English Dictionary 2006] помогает журналисту сделать свое описание ситуации более наглядным и соответствующим специфике научной экономической картины мира (*common economic space* — экономический термин, в состав которого входит когнитивная метафора).

Dmitry Peskov, Mr Putin’s press secretary, called Mrs Clinton’s comments “a completely wrong understanding” of integration efforts. “What we see on the territory of the ex-Soviet Union is a new type of integration, based only on economic integration. Any other type of integration is totally impossible in today’s world,” he said.

Mrs Clinton linked what she said was an effort at expansionism by the Kremlin to a political crackdown within Russia, which has passed repressive laws. Speaking to an audience of civil society groups from the region, she said: “It’s distressing that 20 years into the post-Soviet era... so many of the hoped-for indicators of progress are retreating... We are trying to fight that, but it is very difficult,” she said [Clover 2012].

Негативная оценка пресс-секретарем президента России взгляда США на попытку России расширить сферы своего влияния, как считает Ч. Клоувер, связана с отсутствием у данного политика либеральных взглядов, неуважением интересов каждой личности, восприятием авторитарного и деспотического стилей правления как единственно правильных и приемлемых для современной России.

Желание Х. Клинтон заступиться за права лишенных политического веса и влияния россиян в данном случае находит свое под-

тверждение в лексемах **expansionism** (= *the doctrine or practice of expanding the economy or territory of a country*), **crackdown** (= *action that is taken to deal more strictly with crime, a problem, protests*), **repressive** (= *subjecting people, a society, etc. to a state of subjugation*) [Collins English Dictionary 2006], относящихся к лексико-семантической группе «репрессия, подчинение силой, использование властных полномочий для подавления недовольства протестующих».

Данный политический текст обусловлен коммуникативной стратегией противопоставления либеральной точки зрения на исторический прогресс, которой придерживается Х. Клинтон, и желания современной политической элиты России использовать все средства для сохранения своей государственной целостности, подозрений России о вражеской угрозе.

Таким образом, дискурс современных СМИ обусловлен необходимостью критической оценки современного положения дел в мире. Ч. Клоувер обращает внимание читателя на сужение прав каждого гражданина в России и расширение влияния государства, подавление внешних (других государств) и внутренних (оппозиции и недовольного населения) врагов. Позитивная оценка журналистом Х. Клинтон и его негативное отношение к политике Кремля обусловлены

в целом ироническим отношением автора к заявлениям В. Путина о стремлении России к экономической интеграции. Желание России сохранить свой суверенитет, расширить экономическое сотрудничество журналист расценивает как внутреннюю и внешнюю экспансию, попытку возродить свое былое (советское) величие и могущество, намекая читателю на то, что необходимо вмешаться во внутренние дела России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меграбова Э. Г. Языковая репрезентация коммуникативных стратегий в дискурсе о России журнала Newsweek // Языковая репрезентация образа России в публицистическом дискурсе стран Запада и Востока. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. С. 19—45.

2. Чудинов А. П. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1.

СЛОВАРИ

3. Collins English Dictionary. — HarperCollins Publishers, 2006.

4. Longman Dictionary of Contemporary English. — Longman, 2005.

ИСТОЧНИКИ

5. Clover Ch. Clinton vows to thwart new Soviet Union // Financial Times. 2012. 6 Dec. URL: <http://www.ft.com>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Ю. М. Сергеева